

I. «МИФ КРОВИ» И ЕГО АВТОР

1. «Dieser Balte»

*Вот дети, стыд отцов и матерей, —
Кем ум и сердце в них отравлены? — Тобою.*

И. А. Крылов. Разбойник и Сочинитель

Альфред Розенберг даже в компании нацистских вождей, не блиставших никакими талантами, был на невысоком счету. В предисловии к своей главной книге он сетует на «великих моральных теологов», говоривших:

«“Этот выходец из Прибалтики (Dieser Balte) — такой же борец за культуру ⁴, как и боксёр. У бедняги неизлечимый внутренний страх перед площадью святого Петра [папством — Л. М.], и он выражает это неистовыми криками”. И они советовали Гитлеру надеть на меня смирительную рубашку, чтобы не переохладился: он-де слишком часто подвергался действию русской зимы» (Rosenberg 1934: 10).

«Тучный туповатый прибалт», «этот скучный, глупый, нескладный человек» — таким запомнился он американскому историку и публицисту Уильяму Ширеру, долго жившему в нацистской Германии, видевшему своими глазами и нацистских вождей на вершине их власти, и Нюрнбергский процесс, а затем работавшему в оставшихся от рейха архивах (Ширер 1991 {1960}: 181—182). Но упорный волчий взгляд, которым Розенберг глядит со своих фотографий, напоминает фразу Герцена о Николае I (Былое и думы, I,3): «Он на улице, во дворце, с своими детьми и министрами, с вестовыми и фрейлинами пробовал беспрестанно, имеет ли его взгляд свойство гремучей змеи — останавливать кровь в жилах». Однако при этом Николай, по крайней мере, был сильной личностью, не чуждой ни талантам, ни благородным (по-своему) движениям души. А Розенберг?

1.1. Из «культуртрегеров» — в «мигранты»

Но как бы то ни было, я не Швед. Увы, нет никакого сомнения: я Финн или Эст, или, попросту сказать, Чухонец! Потомству обязан я говорить всю истину, но от современников буду тщательно скрывать сию ужасную тайну.

Ф. Ф. Вигель. Записки, ч. I, II

Сын эстонки и латыша (Колчинский 2007: 369), Альфред Розенберг родился в 1893 г. в Ревеле (Таллинн) и по культуре принадлежал к остзейской немецкой общине. Позже, уже в Германии, ему не раз доставалось от «партайгеноссен» («товарищей по партии») за неарийское происхождение. Но будь он даже по всем критериям немцем, происходи он от ливонских рыцарей, — всё равно в державе, приход которой он пророчествовал («das kommende Reich» — «Грядущее Царство», назва-

⁴ В оригинале двусмысленность: Kulturkämpfer — 1) борец за культуру; 2) участник националистического движения «Kulturkampf», направленного в основном против католической церкви (1870—1880-е годы). В этой борьбе за светский характер национального государства и культуры участвовали немцы самой разной политической окраски — от державника Бисмарка до либерала Вирхова.

ние третьей части его книги), он был бы самое большое *Volksdeutsche* — «этническим немцем» из-за рубежа, не варившимся в идеологическом котле кайзеровской Германии, не прошедшим на её стороне мировую войну. А это — второй сорт по сравнению с любым *Reichsdeutsche* — немцем из Германии, даже если тот «гимназиев не кончал».

Учился он в Риге, а затем в Москве — на инженера-строителя, окончил МВТУ — тогда ещё не имени Баумана — в 1917 (Ширер 1991 {1960}: 73) или 1918 году (ЭТР 1996), и тогда же стал фанатичным противником большевизма. Впрочем, для его облика как идеолога в высшей степени характерно, что в 1918 г. он подавал заявление в РКП(б), но не был принят, и слухи об этом эпизоде поддерживали его противники по партии (см.: Ширер 1991 {1960}: 73) ⁵. Не потому ли позже Розенберг так истерично демонстрировал «расовую» вражду к большевикам — чтобы не считаться среди нацистов «бифштексом», коричневым снаружи, но красным со стороны нутра? С другой стороны, оказавшись в 1918 г. в Ревеле, он попытался вступить добровольцем в германскую армию, но не был принят уже как «русский» (там же). Эти метания — явный след отсутствия определённости в ответе на сакраментальный вопрос «кто я такой?» — определённости, тоской по которой веет со многих страниц его главного сочинения.

По специальности он практически не работал. В конце 1918 г. вместе с отступавшими из России немецкими войсками Розенберг эмигрировал в Германию (Кон 1990: 165), застал там Ноябрьскую революцию и сразу же ушёл в политику и мистику, которых не различал. В нацистскую партию он вступил уже в 1919 г., практически с момента её основания — даже раньше Гитлера, которому немало помогал в том, чтобы оттеснить основателя партии Дрекслера и занять место председателя (1921). Вместе с другими членами оккультного антисемитского «Общества Туле» — поэтом Д. Эккартом, умершим от белой горячки в 1923 г. (Ширер 1991 {1960}: 62, сн.1), и Р. Гессом — он сыграл немалую роль в том, чтобы обратить Гитлера к политической активности. Как замечает Уильям Ширер (1991 {1960}: 127), многие «факты» для конструирования своей доктрины Гитлер получал из вторых рук — «скажем, слышал о них от такого бестолкового псевдофилософа, как Альфред Розенберг, или от своего друга, пьяного поэта Дитриха Эккарта...». В том же 1921 г. Розенберг стал главным редактором партийной газеты «*Völkischer Beobachter*» — «*Народный обозреватель*» (Kistler 1991: 3). В 1930 г. он стал депутатом рейхстага от НСДАП и представителем партии по вопросам внешней политики (НП VII: 452).

1.2. «Скиф и тевтонец — братья навек»

Выходец с национальной окраины Российской империи, он был свидетелем краха остзейских немцев. Двести лет они были вернейшей и излюбленной опорой русских царей: квалифицированные, педантичные, образованные, нередко — не берущие взятки, усвоившие кантовское понятие о чести (помните грибоедовского Репетилова: «тесть немец, а что проку?»), и в то же время — служащие именно царю, а не чужому отечеству. Точно так же как их коллеги на родине служили не Герма-

---

⁵ Информация любезно предоставлена профессором В. И. Боршевичем, которому автор выражает искреннюю благодарность.